

Коше. правда. — 1995. —
28 февр. — С. 4.

ЮБИЛЕИ

Рыгору

Бородулину

исполнилось 60

Рыгора Бородулина любят, ненавидят, побаиваются, стараются замолчать; им восторгаются, ему завидуют, пытаются мстить — то есть к Р. Бородулину относятся как к классику.

В 70-е годы, когда при попустительстве улыбчивой политики П. М. Машерова, белорусский язык был загнан на задворки общественной жизни, я, в то время студент литературного института, на одном из семинаров, на котором обсуждалась книга поэта «Праздник пчелы», удивил своего московского преподавателя фразой: «Белорусам еще придется по стихам Бородулина восстанавливать свою родную речь...»

Не знаю, комплимент ли это поэту и его творчеству (если комплимент, то довольно-таки грустный), но уверен — поэзии Р. Бородулина предстоит выполнить и эту функцию.

Когда читаю в его переводах Рембо и Вальеху, вижу, насколько сопоставима трагедия белорусской речи с трагичными судьбами этих поэтов. И мне особенно понятен и близок такой Р. Бородулин — мастер впечатляющих сопоставлений, делающий чужое родным, создающий новые светлые коридоры в мрачном здании действительности...

Поэту — 60. Он продолжает писать свое главное произведение — книгу о матери. Эта книга должна войти в школьную программу, ибо звучание ее значительно шире заявленной темы. Это прежде всего лирическая песнь о белорусской государственности, песнь об утратах, сквозь которые прорастают зерна оптимизма.

Леонид ДРАНЬКО-МОЙСЮК.